

Вечность на ладони

Андрей Максимов

Впервые за долгие годы (если вообще не впервые в жизни) в зимние каникулы не удалось никуда уехать. И пошел я тогда в книжный магазин. И купил себе несколько книг. И одна, купленная случайно, по наитию, потрясла. Об этом чуть позже.

В общем, решил я старомодно посвятить свободные дни репетициям своего нового спектакля в Театре имени Моссовета и чтению книг.

Тут кое-кто бесконечно ноет: мол, эпоха печатных книг прошла, теперь все читают только электронные, а пандемия лишь подтолкнула сей процесс. Я абсолютно убежден: эпоха печатных книг не пройдет никогда. Всегда найдутся люди, которым необходимо иметь с книгой тактильный контакт. Потому что тактильный контакт с бумагой – отдельное удовольствие для тех, кто понимает. Удовольствие, которое нельзя заменить ничем. Мне вообще кажется, что чем больше в жизни будет всего электронного – тем больше, а не меньше станет тяга к печатной литературе. Для многих людей книга – это спасение от бесконечных онлайн-ов, от многочасового сидения за компьютером. Подозреваю, что, возможно, я излишне оптимистичен. Но кто сказал, что это плохо?

«Давненько не покупал я новых книжек», – подумал я. И пошел в

книжный магазин. Потому что книжный магазин остается не просто лучшим, а единственным местом, где можно узнать про новые книги.

«Как? – слышу я возмущенные голоса. – Да сегодня практически в каждом глянцевого журнале можно узнать про книжки». «Про какие?» – позвольте спросить. Ответ: про модные. Как и все в нашем мире, литература жестко поделилась ни на хорошую и плохую, а на модную и немодную. «Глянец» пишет про модную. То есть про тех писателей, о книгах которых и так кричат со всех сторон.

Пошел в Московский дом книги – ближайший к моему дому книжный магазин. МДК издает журнал «Читаем вместе». На мой взгляд, это лучшее издание о книгах. Во-первых, там написано об очень многих изданиях – покупаешь журнал, и перед тобой прям палитра книг: только выбирай. А во-вторых, в каждом номере всегда есть интервью с какими-нибудь известными людьми, которые дают советы: что почитать да зачем. Вообще, мне кажется, сегодня издавать журнал, который целиком посвящен книжным новинкам – практически подвиг.

С критикой сегодня тоже проблема. Таких людей, как Николай Александров, которые могут интересно и внятно рассказывать о книжных новинках, почти нет. Что остается мне, читателю? Брать интересное по наитию.

Задачу усложняет еще и то, что нынче выходит такое невероятное количество книг, что век их совсем недолог. Месяц-другой, и книга забирается в такую глубину книжных полок, что надеяться можно только на чудо.

Правда, надо заметить, что чудо очень любит, когда на него надеются.

И вот я достаю роман под названием «Биография любви». Автор Цруя Шалев. Перевод с иврита, надо сказать, замечательный – Бориса Борухова. Заинтересовала фамилия автора, поскольку Меир Шалев – современный израильский классик. Думал, что это его

дочь или жена. Оказалось, двоюродная сестра.

Надо сказать, что сегодня очень важно, как издана книга. Если ты тратишь свои деньги ради тактильного контакта, то контакт этот должен быть приятен. Книжки на полках – это не только кладезь мудрости, но еще и своеобразный конкурс книжной красоты. Издательство «Тест» постаралось: «Биографию любви» приятно взять в руки и уже не хочется отпускать.

В оригинале этот, самый знаменитый роман Цруи Шалев называется «Жизнь во время любви». Не знаю, какое название лучше, но книга действительно о жизни во время любви.

Почти на четырехстах страницах нет ничего, кроме безумной, страстной, горькой, величественной и трагической любви еврейской девушки по имени Яара. Этого оказывается вполне достаточно, чтобы от романа невозможно было оторваться.

Любовь – это ведь зеркало человеческой души. Человек отражается в любви, и мы можем многое о нем понять, если не все. Эпитеты вроде «чистая», «прекрасная», «возвышающая» к любви Яары не подходят. Она влюбилась безумно в человека, который годится ей в отцы. Ради этой любви она готова уничтожить всю свою предыдущую, «безлюбовную» жизнь и даже многое в самой себе уничтожить.

Любовь – это то, что овладевает человеком целиком, утверждает Цруя Шалев. Тот, кто хоть раз влюблялся по-настоящему, вряд ли будет с ней спорить. Израильская писательница словно расщепляет любовь, с искусством патологоанатома показывая нам все привлекательные и непривлекательные стороны человека, которого это чувство поглотило целиком.

Это очень смелая книга: не каждый писатель решится рассказывать о любви не романтично, а столь вызывающе конкретно. Но это – и абсолютно своеобразный рассказ, ни на какой иной не похожий. Это книга о возвышенности любви и о ее порочности. В ней есть самое интересное, что может быть в романе: живые, интересные, мятущиеся люди, столь похожие на

нас.

Вот ведь какая история: если бы не чудо, я был бы беднее на этот роман. Я не читал о книге Цруи Шалев и даже не слышал о ней. Мимо скольких еще книг проходим мы по незнанию и потому, что чудо устает нам помогать?

А знаете, что такое книга? Кто сказал: «Источник знаний?» Да, и это тоже. Но, главное, книга – это вечность, которая лежит у вас на ладони. Книга либо пришла из вечности, либо норовит шагнуть в нее. И говорит она всегда на вечные темы. И вечные тайны человека помогает раскрыть именно книга.

Вечность на ладони. А вечность требует уважения.

Андрей Максимов